

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.1

ББК 65.292.5 | УДК 334.724

© Шабунова А.А., Косыгина К.Е.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ



ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: aas@vscs.ac.ru

ORCID: [0000-0002-3467-0921](https://orcid.org/0000-0002-3467-0921); ResearcherID: [E-5968-2012](https://orcid.org/E-5968-2012)



КОСЫГИНА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: [0000-0001-5875-8912](https://orcid.org/0000-0001-5875-8912); ResearcherID: [K-7910-2018](https://orcid.org/K-7910-2018)

В условиях нестабильной экономической среды регионы находятся в поиске альтернативных и потенциальных ресурсов для решения социально значимых проблем, улучшения качества жизни и благосостояния населения. К долговременному фундаментальному фактору решения этой задачи можно отнести развитие некоммерческого сектора. В России социально ориентированные некоммерческие организации составляют основу некоммерческого сектора, при этом остается недостаточно изученной проблема оценки экономической значимости этих организаций для регионального развития. Целью статьи является представление методического инструментария для оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе. Для реализации поставленной цели в исследовании использовались общенаучные методы системного, структурно-функционального анализа, обобщения, научной абстракции, синтеза, индукции и дедукции, метод интегральной оценки. Предложенный авторами методический инструментарий основан на

Для цитирования Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 7–23. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.1

For citation: Shabunova A.A., Kosygina K.E. Estimation methodology of economic significance of the region's non-profit sector. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 5 (103), pp. 7–23. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.1

построении синтетического (интегрального) показателя, определяющего долю некоммерческого сектора по отношению к валовому региональному продукту как к одному из макроэкономических показателей развития субъектов Российской Федерации. В основу методики положены три модели поведения: «СОНКО как социальный предприниматель», «СОНКО как объединенный благотворитель» и «СОНКО как добровольческий центр». В рамках исследования была проведена первичная апробация методики на регионах Северо-Западного федерального округа интерпретацией полученных результатов. Анализ показал, что в целом вклад социально ориентированных некоммерческих организаций в валовый региональный продукт регионов Северо-Западного федерального округа варьируется от 0,3 до 1,5%. Регионом-лидером по данному показателю является Вологодская область, аутсайдером Ленинградская область. Результаты исследования могут быть полезны федеральным и региональным органам власти при разработке государственных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, долгосрочных стратегий социально-экономического развития регионов.

Некоммерческие организации, НКО, социально ориентированные некоммерческие организации, СОНКО, региональная экономика, методика, некоммерческий сектор, ВРП.

Актуальность и краткий теоретический обзор проблемы

В последние десятилетия распространяется глобальный дискурс об увеличении некоммерческого сектора и его возрастающей роли в предоставлении услуг, разработке политики и экономической жизни. Этот сектор включает в себя различные некоммерческие организации (далее – НКО), которые в основном работают в области здравоохранения, социального обслуживания, искусства, культуры, образования, научных исследований и др. [1, с. 67].

Теоретические, методологические и практические аспекты, раскрывающие процесс функционирования некоммерческого сектора, стали обсуждаться научным сообществом экономически развитых стран Европы и Америки существенно раньше, чем в России, в начале 1970-х годов [2, с. 109]. В отечественной науке активное изучение некоммерческих организаций началось спустя 20–30 лет, что связано с особенностями государственного устройства и исторического развития. Только к концу 90-х годов XX века российские НКО получили определенную самостоятельность, и исследования в данной предметной области стали более активными.

Значимое место в становлении концептуальных основ изучения некоммерческого сектора занимают труды американского экономиста В. Weisbrod, предложившего теорию экономического поведения неком-

мерческих, государственных и частных организаций, а также обосновавшего причины и последствия растущей коммерциализации НКО. Согласно подходу ученого НКО развиваются вследствие «провалов» коммерческих и государственных институтов в производстве и предоставлении населению общественных благ [3]. Профессор Йельского университета Н. Hansmann продолжил разработку этого направления, но с другой точки зрения. В теории «провалов контракта» он доказывает, что НКО существуют из-за информационной асимметрии, отсутствия доверия населения к коммерческим фирмам, нацеленным на извлечение прибыли в вопросах качества и количества услуг [4].

Исследования Н. Hansmann в определенной степени дополняют работы D. Easley и М. O'Hara, которые утверждают, что НКО могут превзойти коммерческие фирмы, если результат будет оцениваться через затраты. Они обосновывают теорию оптимальных контрактов при асимметричной информации, заключающуюся в том, что в определенных условиях НКО становятся наилучшими производителями услуг. Данный принцип действует тогда, когда выгоды трудно наблюдать или измерить [5].

Достаточно распространенными в западной литературе являются межстрановые сравнения национальных некоммерческих секторов. В качестве примера можно рассмотреть научную работу профессора J. Casey «The

Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector». Автор проанализировал социально-экономические характеристики крупных международных неправительственных организаций и небольших НКО, действующих в отдельно взятой стране от «промышленно развитых демократий Севера до зарождающихся голосов Юга». На основе эмпирических данных J. Casey доказывает, что НКО играют значимую роль в национальном развитии [6].

Заслуживает внимания проект сравнительных измерений некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества Университета Дж. Хопкинса (США, Балтимор, штат Мэриленд). В рамках проекта удалось достичь заметных результатов по 35 странам мира: 16 развитым, 14 развивающимся и 5 с переходной экономикой. Итоги исследования показывают, что в среднем по миру вклад данного сектора в ВВП оценивается на уровне 5%. Страны с незначительной ролью НКО в формировании ВВП – Пакистан (0,3%) и Мексика (0,4%). Максимальный вклад в ВВП от деятельности некоммерческого сектора показывают Израиль (12,7%) и Нидерланды (15,5%). Необходимо отметить, что в НКО работает около 54 млн наемных работников и добровольцев в исследуемых странах, что составляет в среднем 4,5% от экономически активного населения [7]. Обратим внимание на то, что Россия в данном сравнительном исследовании не была представлена. Однако в публикациях встречаются данные, оценивающие вклад некоммерческого сектора в размере 1% ВВП нашей страны [8, с. 133]. Американский проект сравнительного исследования позволил разработать и внедрить «Руководство ООН по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов»¹, которое предполагает создание специального вспомогательного (сателлитного) счета для НКО, отражающего «экономическое лицо» некоммерческого сектора.

В целом можно сказать, что научные исследования в области экономической оцен-

ки деятельности НКО в зарубежных странах находится на достаточно высоком уровне и постоянно развиваются: предпринимаются попытки собрать полную, отвечающую стандартам, сложившимся в других секторах, статистику по НКО [9].

В дискурс российских ученых тема функционирования и экономической значимости некоммерческого сектора вошла значительно позже, чем на Западе, об этом уже говорилось в начале статьи. Академические и прикладные исследования НКО в настоящее время находятся в стадии становления, что во многом вызвано проблемами в статистическом учете, который пока не дает в полной мере оценить место НКО в экономике [10, с. 85].

Самым известным в России подразделением, изучающим рассматриваемый феномен, является Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики». Научные работы авторов Центра охватывают широкий спектр вопросов, таких как партнерство НКО и государства в решении социальных проблем и предоставлении услуг, роль инноваций в НКО, оценка результативности государственных и муниципальных программ поддержки НКО, вклад в экономику от труда волонтеров и др. [11–14].

Вместе с тем эффективность деятельности НКО и их роль в экономике как консолидированного сектора в нашей стране изучены недостаточно. Эксперты отмечают, что методики отечественных ученых представляют собой в основном фрагментарные разработки, применимые к той или иной отрасли некоммерческой деятельности либо затрагивающие лишь отдельные аспекты эффективности [15]. Например, Е.И. Борисова и Л.И. Полищук предлагают использовать метод аппроксимации границ производственных возможностей и обсуждают возможность его применения для некоммерческих организаций в сфере жилищно-коммунальных услуг [16]. Ю.А. Крашенинникова оценивает деятельность пациентских обществен-

¹ Руководство ООН по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_91r.pdf

ных организаций в рамках реформирования системы здравоохранения России [17, с. 519]. Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва уделяют внимание методикам и инструментам оценки проектов НКО и социального предпринимательства [18]. Е.Л. Шекова оценивает инновационность проектов НКО в сфере культуры, используя коэффициент общей чистой приведенной стоимости [19] и др.

Проблемам влияния НКО на национальную экономику также посвящен ряд работ российских ученых. Среди данных трудов хотелось бы особо выделить исследования С.В. Суловой, методика которой стоит на анализе статистических данных о национальных счетах. Автор приходит к выводу, что темпы развития российского некоммерческого сектора отстают от темпов экономики в целом, что проявляется в снижении его доли в использовании ВВП, а также в выпуске ряда отраслей [10, с. 86].

В то же время представляется важным при изучении некоммерческой сферы учитывать то, что Россия – страна с федеративным устройством и особенности функционирования любого субъекта экономической деятельности задаются региональной дифференциацией [20, с. 22], что актуализирует исследование развития некоммерческого сектора в территориальном измерении. Также важно подчеркнуть, что в наших предыдущих исследованиях некоммерческий сектор рассматривается как самостоятельная подсистема региональной экономики, в которой действуют субъекты и объекты, ставятся цели, достигаются результаты [21].

С практической точки зрения существует как минимум две причины, по которым необходимо анализировать экономическую составляющую работы НКО в регионе. Во-первых, только в случае понимания (оценки) «экономического веса» некоммерческий сектор может рассчитывать на признание и поддержку со стороны региональных органов власти и бизнеса. Эти субъекты будут рассматривать НКО в качестве равноправных участников экономического процесса и все-таки прислушиваться к их мнению, выбирая

пути решения актуальных проблем. Пока, как отмечают эксперты, во взаимоотношениях с региональными и местными властями НКО часто сталкиваются с недоверием чиновников и депутатов, непониманием сути и роли поддержки некоммерческих организаций, формальным подходом к вовлечению НКО в решение социальных проблем². Во-вторых, оценка экономической значимости позволит самим НКО воспринимать себя в качестве субъектов экономической деятельности в регионе, субъектов рынка. На сегодняшний день подавляющее большинство НКО анализируют свою деятельность только с точки зрения выполнения социальной миссии. Необходимо взглянуть на общественные блага и социальные услуги, производимые НКО, как на продукт и оценить его конкурентоспособность на рынке³.

Все перечисленные выше аспекты определяют актуальность, а также цель исследования – представить научно обоснованный методический инструментарий оценки экономической значимости некоммерческого сектора в российском регионе.

Прежде чем перейти к изложению методического инструментария, необходимо уточнить определение, границы объекта исследования и его характеристики.

Один из подходов, использующийся в исследованиях, заключается в сопоставлении и определении отличий организаций некоммерческого сектора от организаций в других секторах. Существует трехсекторная структура экономических субъектов. Государственные организации и структуры определяются как первый сектор, бизнес – как второй, а некоммерческий сектор – как третий. Три сектора также часто характеризуются как «принц, торговец и гражданин» [22]. Чтобы описать организации, работающие в третьем секторе, ученые используют термин «неправительственные некоммерческие организа-

² Главная проблема НКО – недостаточная помощь региональных властей // Известия. 2015. 17 авг. URL: <https://iz.ru/news/589952>

³ Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО: анализ. зап. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2016/10/Analit_finstabilNGO.pdf

ции» как наиболее точное выражение того факта, что эти организации отделяются от государственного и коммерческого секторов.

В структурно-функциональном определении L. Salamon и H. Anheier, которое впоследствии было принято ООН с целью создания сопоставимых национальных обследований НКО, используются следующие пять критериев для НКО. Они должны быть институционализированы, т. е. должны иметь хотя бы неформальную организационную структуру (1), быть частными, т. е. не является частью институтов власти (2), отделены от бизнеса (3), самоуправляемы (4), а также не распределять прибыль среди своих учредителей или руководителей (5) [23].

Ограничение на распределение не запрещает НКО получать прибыль, но любой излишек, который генерирует организация, должен использоваться для финансирования предоставления услуг нуждающимся слоям населения. НКО, которая получает прибыль

в любой период, может направить эти ресурсы одним из трех способов: увеличить расходы, чтобы прибыль использовалась в текущих операциях, инвестировать в основные средства, которые предположительно будут использоваться для предоставления ориентированных на миссию услуг, или сохранить прибыль как источник внутреннего капитала.

Фактически, в России удовлетворяют представленным выше критериям – социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО)⁴. Их характеристики основываются на Федеральных законах от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁵ и от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (табл. 1).

Данные официальной статистики также отвечают на вопрос о том, какие организа-

Таблица 1. Характеристика СОНКО в России

Критерий по L. Salamon и H. Anheier	Характеристика/соответствие критерию
Наличие организационной структуры	СОНКО могут осуществлять деятельность в следующих юридических формах: фонд, общественные и религиозные организации (объединения), учреждения, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, ассоциации и союзы
Отделение от государства	Федеральным законом от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» определено, что СОНКО не могут являться потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, государственные корпорации, государственные компании и общественные объединения, являющиеся политическими партиями
Отделение от бизнеса	Источники доходов СОНКО включают добровольные пожертвования в виде времени и денег, которых не имеется в распоряжении коммерческих производителей и которые менее интенсивно используются органами государственного управления, что тем самым требует иных стратегий получения доходов и иной рыночной ориентации. СОНКО занимаются решением социальных проблем, развитием гражданского общества в Российской Федерации
Ограничение на распределение прибыли	СОНКО образованы не для получения прибыли и не могут распределять ее среди своих директоров или сотрудников. Прибыль должна направляться на предоставление услуг нуждающимся слоям населения
Самоуправляемость/саморегулируемость	СОНКО предоставлена существенная автономия. Они несут полную ответственность за поведение своих членов и результаты производственной деятельности
Составлено по: Salamon L.M., Anheier H.K. In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions. <i>Voluntas</i> , 1992, no. 2, pp. 125–151.	

⁴ Федеральным законом от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» введен статус «социально ориентированные некоммерческие организации» (СОНКО).

⁵ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Таблица 2. Количество СОНКО в регионах СЗФО 2012–2017 гг.

Регион	Количество СОНКО, ед.			
	2012 год	2017 год	на 1000 чел. населения в 2017 году	темп прироста 2017 года к 2012 году, %
Республика Карелия	353	1142	1,8	225
Псковская область	253	908	1,4	259
Республика Коми	380	1082	1,3	185
Архангельская область	458	1500	1,3	228
Мурманская область	293	970	1,3	231
Новгородская область	270	769	1,3	195
Вологодская область	526	1465	1,2	179
Калининградская область	311	853	0,9	174
г. Санкт-Петербург	1227	3785	0,7	208
Ленинградская область	415	877	0,5	111
Итого по СЗФО:	4486	13351	1	198
Итого по РФ:	44009	142641	1	224
В % СОНКО от общего количества НКО (по РФ)	20	65	–	45

Рассчитано по: Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 годы. URL: <http://www.gks.ru>

ции в России составляют некоммерческий сектор. Количество СОНКО в России увеличилось с 44 тыс. в 2012 году до 143 тыс. к концу 2017 года, темп прироста составил 224%. На долю этих организаций приходится 65% от общего количества НКО (табл. 2), что в целом соответствует показателям развитых стран, в которых число социально ориентированных организаций составляет 60–70% [24]. Следовательно, СОНКО можно считать основной и главной движущей силой российского некоммерческого сектора.

В регионах Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) сосредоточено 9% от общего количества СОНКО России в 2017 году. Для сравнения: в Центральном – 23%, в Приволжском – 22%, в Сибирском – 15%, в Южном – 10%, в Уральском – 8%, в Дальневосточном – 7%, в Северо-Кавказском – 6%⁶.

В абсолютных значениях по количеству зарегистрированных СОНКО в СЗФО регионами-лидерами являются г. Санкт-Петербург, Архангельская и Вологодская области. Однако в расчете на 1000 жителей видно, что данные регионы уступают лидирующие позиции Республике Карелии и Псковской об-

ласти. Кроме того, в этих двух субъектах РФ наблюдаются высокие темпы прироста числа СОНКО с 2012 по 2017 год. Население Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга наименее обеспечено СОНКО – не больше одной организации на 1000 жителей (табл. 2).

Важным доказательством нашего предположения о том, что социально ориентированные некоммерческие организации представляют собой основу некоммерческого сектора и вносят свой вклад в социальное и экономическое развитие регионов, является объем предоставляемых ими услуг. В 2017 году в регионах СЗФО наибольшую долю составили услуги, оказанные СОНКО в сфере социальной политики, включая социальное обслуживание населения (52,1 чел. на 1000 чел. населения) и образования (51,2 чел. на 1000 населения). В здравоохранении число жителей, получивших услуги от СОНКО, по макрорегиону составило 48,4 на каждую 1000 человек, что почти в 2 раза меньше, чем в России в целом. В Санкт-Петербурге наблюдается самый высокий показатель по числу потребителей услуг СОНКО (327,2 чел. на 1000 чел. населения), другими словами, около

⁶ Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2017 год. URL: <http://www.gks.ru>

33 человек из 100 получают помощь в этих организациях. Вместе с тем следует отметить, что обеспеченность населения СОНКО в г. Санкт-Петербурге одна из самых низких среди регионов СЗФО и составляет 0,7 организаций на каждую 1000 человек. СОНКО Ленинградской области и Республики Коми отстают от лидеров более чем в 3 раза и находятся на последних местах по общему объему оказанных услуг. В целом наблюдается выраженная дифференциация регионов СЗФО в зависимости от сферы оказания услуг СОНКО. К примеру, в Республике Карелии потребителей услуг в отрасли образования – 111, 4 чел. на 1000 жителей, а в Ленинградской и Мурманской областях – 6,6 и 10,8 соответственно. Также и в здравоохранении, в Мурманской области в СОНКО обращаются почти 220 человек из 1000, а в Псковской – 5,6 (табл. 3). Предположим, что скачкообразное, неравномерное развитие региональных СОНКО по сферам социальных услуг вызвано несхожими запросами населения и власти на тот или иной вид услуг в том или ином регионе, а также активностью самих СОНКО. Выявление факторов разного уровня развития СОНКО по сферам оказания услуг в субъектах РФ требует дополнительного исследования и может выступить следующим этапом работы над темой.

Привлечение СОНКО в социальную сферу и оказание услуг населению для регионов открывает возможность оптимизировать использование выделяемых на эти цели бюджетных средств и обеспечить индивидуальный подход к потребителю [25, с. 63].

Таким образом, теоретический обзор проблемы и данные официальной статистики позволяют говорить о том, что социально ориентированные некоммерческие организации могут быть объектом исследования.

Методика оценки

Обосновывая методику оценки экономической значимости СОНКО в регионе, более подробно остановимся на формулировке показателей, выборе инструментария и апробации на регионах Северо-Западного федерального округа с интерпретацией полученных результатов. Также отметим, что предложенный методологический инструментарий не претендует на универсальность и обладает некоторой условностью.

Методика оценки экономической значимости социальной эффективности СОНКО в регионе должна учитывать отличительные особенности этого типа экономических субъектов, действующих в рамках рыночной экономики. На наш взгляд, социаль-

Таблица 3. Количество потребителей услуг СОНКО в регионах СЗФО в области образования, здравоохранения, культуры и кинематографии, спорта, социальной политики (включая социальное обслуживание населения) в 2017 году, чел. на 1000 чел. населения

Регион/сфера оказания услуги	Образование	Здравоохранение	Социальная политика	Культура и кинематография	Спорт	Оказано услуг, всего
г. Санкт-Петербург	70,2	70,2	88,8	1,1	33,6	327,2
Республика Карелия	111,4	51,5	48,5	37,8	19,7	269,0
Мурманская область	10,8	219,9	13,4	6,6	15,7	266,4
Калининградская область	43,6	175,9	15,1	0,8	9,8	245,2
Вологодская область	86,2	27,4	59,7	37,7	26,8	237,8
Новгородская область	27,8	10,6	16,5	46,1	82,6	183,6
Псковская область	41,7	5,6	36,2	19,7	18,3	121,6
Архангельская область	30,0	53,5	10,4	11,1	10,5	115,4
Республика Коми	31,5	16,9	33,7	9,1	13,3	104,6
Ленинградская область	6,6	2,3	29,7	8,1	53,6	100,3
СЗФО в целом	51,2	48,4	52,1	49,4	24,6	225,6
РФ в целом	60,1	84,7	43,8	63,9	33,7	286,2

Рассчитано по: данные ЕМИСС «Количество человек, которым оказаны социальные услуги с 2017 года». URL: <https://fedstat.ru/indicator/58621>

но-экономическое поведение СОНКО в социуме складывается из трех разных типов поведенческих моделей. В частности, СОНКО одновременно выступает в роли социального предпринимателя, объединенного благотворителя и добровольческого центра. Каждая из этих моделей требует индивидуального подхода. Остановимся на них более подробно.

1. Модель поведения «СОНКО как социальный предприниматель»

По мнению экспертов, в качестве основного субъекта социального предпринимательства выступают СОНКО (А.А. Московская [26], М.Б. Полтавская [27]). Вместе с тем понятие социального предпринимательства еще до конца не определено, но у него есть две ключевые особенности. Первая – это направленность коммерческой деятельности на решение социальных проблем, вторая – это окупаемость проектов, их экономическая целесообразность. В узком смысле под социальным предпринимательством понимают возмездную деятельность в сфере социального обеспечения населения, а также привлечение к коммерческим проектам социально неблагополучных категорий населения [28]. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» считает, что социальное предпринимательство – это инновационный и креативный подход к решению социальных проблем, направленный на устранение их причин, а не на борьбу с последствиями.

Работая по модели социального предпринимательства, СОНКО оказывает общественно полезные услуги на платной основе, компенсируя тем самым свои затраты в рамках простого воспроизводства.

2. Модель поведения «СОНКО как объединенный благотворитель»

Разрозненные и неупорядоченные пожертвования частных благотворителей характерны для стран с неразвитой инфраструктурой благотворительной деятельности. Современные мировые тренды указывают на формирование такой инфраструктуры через преимущественное утверждение специализированных субъектов благотворительной деятельности, владеющих на профессио-

нальном уровне технологиями фандрайзинга и социальной проектной деятельности. К числу таких субъектов российское законодательство относит СОНКО. В связи с этим стоит задача оценки благотворительности в деятельности СОНКО. В чем проявляется эффект создания «новой стоимости» в отличие от прямого трансферта или посредничества, через которые возникает так называемый эффект дырявого ведра?

Во-первых, посредством привлечения и аккумуляции средств из разных источников (как бюджетных, так и внебюджетных) СОНКО на профессиональном уровне формируют новое качество и дополнительный объем социальной результативности, материализуют полученные средства в конкретную услугу. Как отмечают эксперты, некоммерческий сектор создает новую добавленную стоимость за счет инфраструктурного развития и сферы услуг [20].

Во-вторых, перераспределение ресурсов через СОНКО осуществляется преимущественно на профессиональной основе по следующим направлениям:

- фандрайзинг – специализированный поиск и аккумуляция средств инвесторов, спонсоров, меценатов, грантодателей под конкретные мероприятия и проекты;
- определение приоритетных направлений социальной и благотворительной деятельности на основе анализа региональных и местных особенностей (на федеральном уровне приоритетные направления приведены в ФЗ «О некоммерческих организациях»);
- проведение обучающих мероприятий и консультаций по социальному проектированию, что повышает качество проработки заявок и подготовки благополучателя к реализации благотворительных мероприятий; при предоставлении средств СОНКО практически во всех конкурсах проходит экспертная оценка заявок на оказание благотворительной помощи;
- договорные отношения с благополучателями, которые предусматривают права и обязанности сторон, сроки, выделяемые ресурсы, организацию учета и контроля це-

левого использования благотворительных пожертвований, ответственность за нарушение условий договора;

– цивилизованная открытость благотворительной деятельности посредством соблюдения установленных законодательством финансовых нормативов на операционные расходы (не более 20% от привлеченных источников), а также проведения внешнего аудита и открытой отчетности на общедоступных информационных ресурсах.

Приведенные выше аспекты присущи исключительно профессиональным инфраструктурным организациям, включая СОНКО, что дает основания на включение в методику модели СОНКО как объединенного благотворителя.

3. Модель поведения «СОНКО как добровольческий центр»

Для выполнения проектов СОНКО привлекают добровольцев. В 2017 году средняя численность добровольцев СОНКО в целом по России составила 2 млн 731 тыс. человек, в СЗФО – 162,8 тыс. человек. Благодаря волонтерской деятельности укрепляется институциональное и межличностное доверие, а также преодолевается социальная изоляция и аномия среди населения [29, с. 15]. Кроме того добровольческий труд имеет и экономическую оценку в денежном эквиваленте.

Работая по модели добровольческого центра, СОНКО предоставляет услуги и оказывает иную поддержку благополучателям на безвозмездной основе, что предполагает оценку труда добровольцев по замещающим затратам, которые определяются путем сопоставления с затратами, которые понесла бы организация, если бы вместо волонтеров использовались оплачиваемые работники [30, с. 69].

Предложенную методологическую концепцию оценки вклада СОНКО в экономику региона представим в следующей схеме (рис.).

Таким образом, разработка методического инструментария состоит в построении синтетического (интегрального) показателя, определяющего экономическую значимость некоммерческого сектора в регионе на основе трех моделей поведения.

Прежде чем перейти к изложению индикаторов оценки, отметим, что для определения набора исходных статистических показателей соблюдались требования, предложенные специалистом в области прикладной статистики С.А. Айвазяном. Хотя данные требования разрабатывались для вычисления интегрального показателя в оценке качества жизни, можно считать их универсальными и для других объектов исследования, таких как СОНКО. Требования следующие: представленность (в наборе показателей должны содержаться все важнейшие составляющие измеряемой категории), информационная доступность (должны входить в номенклатуру официальных статистических показателей) и достоверность (статистические данные и частные критерии должны адекватно отражать состояние объекта исследования) [31, с. 70]. Поэтому в методику вошли показатели, получаемые из доступных данных Федеральной службы государственной статистики, часть из которых опубликована на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Это данные о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, собираемые по форме 1-СОНКО⁷.

Подробнее остановимся на сформированных блоках и составляющих их индикаторах, определим порядок расчета.

Блок: доходы СОНКО как социального предпринимателя

Включает 2 показателя.

Первый – выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, поставки товаров для госу-

⁷ Согласно Приказу Росстата № 531 от 12 октября 2012 года «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций», форму 1-СОНКО предоставляют юридические лица, являющиеся социально ориентированными некоммерческими организациями, за исключением государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями, некоммерческих организаций, учредителями которых являются органы государственной власти и местного самоуправления.

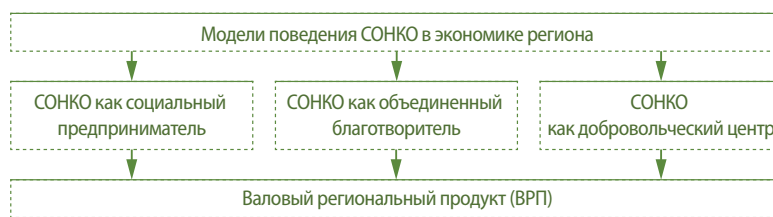


Рис. Схема оценки экономической значимости СОНКО на основе трех моделей поведения

Источник: составлено авторами.

дарственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений.

Второй – выручка (доходы) СОНКО от реализации товаров, работ, услуг для юридических лиц и населения (домохозяйств). Напомним, что СОНКО занимаются такой деятельностью, если в дальнейшем прибыль распределяется на финансирование предоставления услуг нуждающимся слоям населения, а не делится между сотрудниками, учредителями и руководителями организации.

Эти два показателя отражают общий объем предоставляемых платных товаров и услуг СОНКО и определяется по формуле:

$$X_1 = \frac{D_1 + D_2}{V} * 100\%, \quad (1)$$

где:

X_1 – доля выпуска платных товаров и услуг СОНКО в ВРП, % за год расчета;

D_1 – объем выпуска платных товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений в текущих ценах за год расчета;

D_2 – объем выпуска платных товаров и услуг для юридических лиц и населения (домохозяйств) в текущих ценах за год расчета;

V – величина валового регионального продукта в текущих ценах за год расчета.

Блок: доходы СОНКО как объединенного благотворителя

Включает в себя безвозмездные поступления (субсидии) из федерального, регионального и муниципальных (местных) бюджетов; доходы от целевого капитала; гранты юридических лиц для выполнения социальных проектов; добровольные пожертвования юридических лиц и граждан на

уставную деятельность организаций; прочие законные поступления. Чтобы выделить эти доходы для оценки роли СОНКО как объединенного благотворителя, используя доступные статистические источники, необходимо из общей суммы поступивших средств из всех источников вычесть сумму доходов СОНКО, полученных в результате оказания платных услуг.

Определяется по формуле:

$$X_2 = \frac{D - (D_1 + D_2)}{V} * 100\%, \quad (2)$$

где:

X_2 – доля выпуска бесплатных товаров и услуг СОНКО в ВРП, % за год расчета;

D – поступило денежных средств и иного имущества в СОНКО – всего.

Блок: оценка добровольческого труда СОНКО

За основу берется порядок расчета, предложенный исследователями из НИУ «Высшая школа экономики» И.В. Мерсияновой, В.Б. Беневоленским и др., который предполагает стоимостную оценку труда добровольцев по замещающим затратам. Определяется как двенадцатикратная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата социальных работников в регионе, умноженная на понижающий коэффициент 0,5 и умноженная на годовую численность добровольцев в пересчете на полную занятость (40 часов в неделю). Получившийся результат при соотношении с ВРП за год расчета дает результирующий показатель величины вклада труда добровольцев в ВРП [30, с. 78]. При вычислении относительно СОНКО добавляем показатель средней численности добровольцев в СОНКО региона. Следова-

тельно, формула для расчета будет выглядеть следующим образом:

$$X_3 = \frac{12 * Z_{cp} * 0,5k * H * 100\%}{V}, \quad (3)$$

где:

X_3 – вклад труда добровольцев в ВРП, % за год расчета;

Z_{cp} – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата социальных работников в регионе;

$0,5k$ – понижающий коэффициент для учета более низкого уровня квалификации добровольцев по сравнению со средним по категории социальных работников;

H – численность добровольцев СОНКО в пересчете на полную занятость (40 час. в неделю).

Таким образом, итоговый интегральный показатель, характеризующий экономическую роль СОНКО в регионе, предлагаем рассчитывать суммированием показателей, полученных по трем моделям поведения СОНКО:

$$I = X_1 + X_2 + X_3 \quad (4)$$

Апробация методического инструментария на регионах Северо-Западного федерального округа и интерпретация результатов

Расчет по первому блоку «доходы СОНКО как социального предпринимателя» показал, что в 2016 году доля выпуска платных товаров и услуг СОНКО в ВРП по регионам СЗФО варьируется от 0,1 до 0,6%, среднее по СЗФО составило 0,3% от ВРП регионов. В Вологодской и Псковской областях в 2016 году значения показателя превышают средние по округу в 2 раза. К числу субъектов СЗФО с наименьшим удельным весом платных товаров и услуг СОНКО в ВРП относятся Ленинградская и Новгородская области (0,1% от ВРП). В динамике за 3 года в регионах СЗФО показатель менялся незначительно, исключение составляют Псковская

область и Республика Карелия, в этих субъектах РФ объем платных услуг СОНКО увеличился более чем в 2 раза с 2014 по 2016 год (табл. 4).

Возможными причинами региональной дифференциации по значениям данного показателя могут быть разные подходы региональных властей к поддержке и привлечению СОНКО к оказанию услуг населению и выполнению государственных заказов. В связи с этим следует отметить, что модель деятельности некоммерческих организаций, обозначенная в терминах настоящей статьи «СОНКО как социальный предприниматель», с 2013 года получила особую экономическую поддержку государства. Во-первых, внесены соответствующие поправки в ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸, которые предусматривали осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе⁹. Тем самым СОНКО, а также органам власти на местах были предоставлены законодательные возможности расширения участия некоммерческих организаций в развитии региональных и местных экономик. Во-вторых, в последние годы государственная политика в социальной сфере была направлена на все большее вовлечение некоммерческих организаций в решение социальных проблем в регионах. Так, в редакции Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 449-ФЗ введено новое понятие «некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг». В их число включаются СОНКО, хорошо зарекомендовавшие себя на рынке при оказании услуг из специального перечня, который устанавливается Правительством РФ в соответствии с приоритетными направлениями, определяемыми Президентом РФ. Такие организации получают дополнительную возможность получать финансовую поддержку

⁸ Федеральный закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (действующая редакция, 2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

⁹ Федеральный закон от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535

Таблица 4. Вклад от выпуска платных товаров и услуг СОНКО в ВРП по регионам СЗФО 2014–2016 гг.

Регион / год / ед. изм.	2014 год		2016 год		Темп прироста, 2016 год к 2014 году, %
	абс., тыс. руб.*	% от ВРП	абс., тыс. руб.	% от ВРП	
Вологодская область	3 199 596	0,70	2 818 819	0,57	-11,9
Псковская область	334 377	0,22	701 009	0,48	109,6
Республика Карелия	261 457	0,12	846 575	0,36	223,8
г. Санкт-Петербург	14 918 774	0,47	14 123 707	0,37	-5,3
Калининградская область	720 496	0,19	1 285 672	0,33	78,4
Республика Коми	937 468	0,16	1 022 141	0,18	9,0
Архангельская область	1 554 874	0,24	1 359 388	0,19	-12,5
Мурманская область	1 084 097	0,27	924 644	0,21	-14,7
Ленинградская область	810 911	0,09	753 820	0,08	-7,0
Новгородская область	386 519	0,15	292 581	0,11	-24,3
Среднее по СЗФО	647 904	0,26	2 412 836	0,28	272,4

* Данные в сопоставимых ценах 2016 года.
Рассчитано авторами по: данные ЕМИСС.

Таблица 5. Вклад от выпуска бесплатных товаров и услуг СОНКО в ВРП по регионам СЗФО 2014–2016 гг.

Регион / год / ед. изм.	2014 год		2016 год		Темп прироста, 2016 год к 2014 году, %
	абс., тыс. руб.*	% от ВРП	абс., тыс. руб.	% от ВРП	
Мурманская область	1 550 403	0,39	2 465 959	0,57	59,0
Новгородская область	716 579	0,28	1 372 411	0,54	91,5
г. Санкт-Петербург	17 976 098	0,57	17 605 526	0,47	-2,0
Архангельская область	1 707 636	0,26	3 257 910	0,47	90,8
Вологодская область	3 319 489	0,72	2 255 946	0,46	-32,0
Республика Коми	1 380 495	0,24	1 742 283	0,31	26,2
Калининградская область	731 180	0,19	953 260	0,24	30,3
Псковская область	3 142 902	2,11	256 789	0,17	-91,8
Ленинградская область	3 194 297	0,37	1 370 777	0,15	-57,0
Республика Карелия	500 629	0,22	281 029	0,12	-43,8
Среднее по СЗФО	4 260 996	0,54	984 111	0,35	76,9

* Данные в сопоставимых ценах 2016 года.
Рассчитано по: данные ЕМИСС.

за счет ассигнований из регионального бюджета на срок не менее двух лет.

Анализ следующего сводного показателя в рамках модели поведения «СОНКО как объединенный благотворитель» показал, что в 2016 году Мурманская, Новгородская области и г. Санкт-Петербург находятся в числе лидеров по доходам от реализации бесплатных товаров и услуг СОНКО в ВРП, хотя по доле от выпуска платных благ в ВРП эти же регионы (за исключением г. Санкт-Петербурга) располагаются в аутсайдерах.

От средних значений по макрорегиону существенно отстают Республика Карелия, Ленинградская и Псковская области (табл. 5).

Допустимым основанием сложившейся ситуации может быть разная активность региональных СОНКО по привлечению денежных средств на осуществление проектов и программ из дополнительных источников. Например, в рамках финансовой поддержки конкурса «президентских грантов» СОНКО Вологодской области с 2014 года по 2016 год привлекли на территорию региона 64,7

млн руб. на реализацию 39 проектов, за тот же период СОНКО Ленинградской области – 15,7 млн руб. на 9 проектов, СОНКО Псковской области – 37,6 млн руб. на 16 проектов [32, с. 111].

Анализ полученных результатов по блоку оценка добровольческого труда СОНКО показал, что среди регионов СЗФО лидирующее положение занимает Вологодская область со значением 0,5% от ВРП. Наименьшее значение показателя наблюдается в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области (табл. 6).

Таблица 6. Вклад труда добровольцев СОНКО в ВРП регионов Северо-Западного федерального округа в 2016 году

Регион	2016 год*	
	абс. тыс. руб.	% от ВРП
Вологодская область	2 221 625	0,46
Мурманская область	468 414	0,11
Республика Карелия	163 414	0,07
Республика Коми	382 826	0,07
Новгородская область	122 250	0,05
Архангельская область	205 008	0,03
Калининградская область	114 923	0,03
Псковская область	43 324	0,03
Ленинградская область	182 765	0,02
г. Санкт-Петербург	374218	0,01
Среднее по СЗФО	228 571	0,08

* Показатели представлены за один год, так как отсутствуют данные статистики по недоиспользованной рабочей силе за более ранние периоды. Рассчитано по: данные ЕМИСС.

Подчеркнем, что отсутствие данных о количестве отработанных часов добровольцами в официальной статистике не позволяет оценить вклад их деятельности в долгосрочной динамике. Наблюдение за недоиспользованной рабочей силой ведется Росстатом начиная с 2016 года¹⁰.

Расчет синтетического (интегрального) показателя по всем трем блокам показал, что среди регионов СЗФО некоммерческий сектор Вологодский области вносит наибольший

вклад в ВРП и оценивается как 7,3 млрд руб., или 1,5%. Ленинградская область находится на последних или предпоследних позициях по всем трем моделям поведения СОНКО, их вклад в ВРП не более 0,3% (табл. 7).

Таблица 7. Вклад СОНКО в ВРП регионов Северо-Западного федерального округа в 2016 году

Регион	2016 год*	
	абс. млрд руб.	% от ВРП
Вологодская область	7,3	1,49
Мурманская область	3,8	0,89
г. Санкт-Петербург	29,9	0,85
Новгородская область	1,9	0,70
Архангельская область	4,8	0,69
Псковская область	1,0	0,68
Калининградская область	1,1	0,60
Республика Коми	3,3	0,56
Республика Карелия	1,4	0,55
Ленинградская область	1,8	0,25
Среднее по СЗФО	5,6	0,73

* Показатели представлены за один год, так как отсутствуют данные статистики по недоиспользованной рабочей силе за более ранние периоды. Рассчитано по: данные ЕМИСС.

Принципиально важно отметить, что предложенный методический инструментарий не только оценивает совокупный вклад сектора в ВРП регионов, но и показывает, какая из трех экономических моделей поведения СОНКО преобладает в субъекте Российской Федерации.

Выводы и рекомендации

Некоммерческий сектор стал активно формироваться в экономически развитых западных странах, что отразилось на уровне исследований в данной предметной области. В России сектор НКО меньше по размеру и позже институционализировался, поэтому официальные статистические показатели собирались непродолжительный период времени, но позволяют выстроить методику, которая дает относительную оценку вклада СОНКО в развитие региональной экономики.

¹⁰ Приказ Росстата от 31 дек. 2015 г. № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда».

Таким образом, применение обсуждаемой методики с анализом показателей в динамике по периодам и в разрезе регионов позволяет следующее:

1) выявить значение в экономике и тенденции развития некоммерческого сектора в целом и по каждому региону в отдельности;

2) определить факторы роста (снижения) синтетического показателя из-за изменений и предпочтений в политике СОНКО на рынке социальных услуг;

3) федеральные органы власти получают возможность выстроить рейтинг регионов по каждому из показателей и дать оценку деятельности региональных государственных органов в сфере поддержки некоммерческого сектора; определить место РФ в сопоставлении с другими государствами; использовать данные для обоснования размеров грантовой поддержки СОНКО и объемов федерального софинансирования региональных программ поддержки некоммерческого сектора;

4) региональные органы государственного управления могут использовать полу-

ченные данные для разработки мер по следующим направлениям: расширение допуска СОНКО к оказанию платных социальных услуг населению; развитие благотворительности и добровольчества; организационная, имущественная, информационная и консультационная поддержка СОНКО; подготовка и повышение квалификации сотрудников СОНКО; расширение поддержки социальных проектов и программ на конкурсной основе; оказание помощи местным органам в разработке муниципальных программ поддержки СОНКО;

5) теоретическая значимость настоящей методики заключается в стимулировании дальнейших исследований в части выявления взаимовлияния приведенных в ней показателей с удельными и структурными показателями сравниваемых регионов: численности и структуры населения, видов и концентрации производственного и финансового капитала, долей государственного и частного секторов в экономике, средней заработной платы и другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество – общество граждан: монография / М.В. Морев [и др.]; под науч. рук. В.А. Ильина. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 190 с.
2. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.7
3. Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.
4. Hansmann H. The Role of Nonprofit Enterprise. *The Yale law journal*, 1990, no. 89, pp. 76–79.
5. Easley D., O'Hara M. The Economic Role of the Nonprofit Firm. *The Bell Journal of Economics*, 1983, no. 13, pp. 531–538.
6. Casey J. *The Nonprofit World – Civil Society and the Rise of the Nonprofit Sector*. Boulder and London: Kumarian Press, 2015. 356 p.
7. Salamon L., Anheier H., List R., Toepler S., Sokolowski S. *Global civil society*. Baltimore: Johns Hopkins University, Center for Civil Society Studies, 1999. 512 p.
8. Тарасенко А.В. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.
9. Санович С.В. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США (краткий обзор). URL: <https://www.hse.ru/data/333/842/1237> (дата обращения 24.12.2018).
10. Сулова С.В. Вклад российских некоммерческих организаций в национальную экономику // Финансы и бизнес. 2015. № 1. С. 75–87.
11. Якобсон Л.И. Экономический образ мысли и законодательство о некоммерческих организациях // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 48–63.

12. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы гос. и муниц. управления. 2017. № 2. С. 83–101.
13. Корнеева И.Е. Ориентация на рынок в некоммерческом секторе: сущность концепции и основные направления исследований // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 8 «Менеджмент». 2017. № 4. С. 564–595.
14. Громова М.Н., Мерсиянова И.В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 44–47.
15. Благирева Е.О. Оценка эффективности некоммерческих организаций социальной сферы // В мире научных открытий. 2014. № 11-9 (59). С. 3411–3428.
16. Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экон. журн. ВШЭ. 2009. № 1. С. 80–100.
17. Крашенинникова Ю.А. Роль НКО в управлении системой здравоохранения и перспективы развития пациентского движения в России // Журн. исслед. соц. политики. 2009. № 4. С. 519–534.
18. Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 168 с.
19. Шекова Е.Л. Оценка инвестиционных проектов некоммерческой организации // Финансовый менеджмент. 2002. № 6. С. 29–34.
20. Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации: монография. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с.
21. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. № 4 (39). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>
22. Casey J. Comparing Nonprofit Sectors Around the World. *Journal of Nonprofit Education and Leadership*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 187–223.
23. Salamon L.M., Anheier H. K. In Search of the Nonprofit Sector I: the Question of Definitions. *Voluntas*, 1992, no. 2, pp. 125–151.
24. Либоракина М.И. Некоммерческий сектор: международный опыт. URL: http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document115.shtml (дата обращения 24.12.2018).
25. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 55–67. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.4
26. Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 103–111.
27. Полтавская М.Б. Социальное предпринимательство как идея и как процесс: взгляд некоммерческих организаций // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7 «Философия. Социология и социальные технологии». 2015. № 3 (29). С. 136–150.
28. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31–51. DOI: 10.14515/monitoring.2017
29. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие России // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 7–19.
30. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с.

31. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Ч. 1. Методология анализа и пример ее применения // Мир России. Социология. Этнология. 2001. № 4. С. 59–96.
32. Кобыльников В.П. Актуальные проблемы финансовой поддержки некоммерческого сектора региона (на примере предоставления «президентских грантов») // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 107–120. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шабунова Александра Анатольевна – директор, доктор экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-03.

Косыгина Ксения Евгеньевна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: sene4ka.87@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-03.

Shabunova A.A., Kosygina K.E.

ESTIMATION METHODOLOGY OF ECONOMIC SIGNIFICANCE OF THE REGION'S NON-PROFIT SECTOR

In the conditions of an unstable economic environment, the regions are in search of alternative and potential resources for solving socially significant problems, improving the population's quality of life and well-being. The non-profit sector development can be attributed to a long-term fundamental factor in solving this problem. In Russia, socially oriented non-profit organizations form the basis of the non-profit sector, while the problem of estimating the economic significance of these organizations for regional development remains insufficiently studied. The aim of the article is to present methodological tools for assessing the economic significance of the non-profit sector in the region. To achieve this goal, the following methods were used: general scientific methods of systemic, structural-functional analysis, generalization, scientific abstraction, synthesis, induction and deduction, an integral assessment method. The methodological tools proposed by the authors are based on the construction of a synthetic (integral) indicator that determines the share of the non-profit sector in relation to the gross regional product as one of the macroeconomic indicators of the development of the Russian Federation constituent entities. The methodology is based on three models behaviors: "SONPO as a social entrepreneur", "SONPO as a united benefactor" and "SONPO as a volunteer center". Within the framework of the study, the initial testing of the methodology was carried out in the regions of the North-West Federal District by interpreting the obtained results. The analysis showed that in general, the contribution of socially oriented non-profit organizations to the gross regional product of the North-West Federal District's regions varies from 0.3% to 1.5%. The leading region for this indicator is the Vologda Oblast, the outsider in the Leningrad Oblast. The results of the study may be useful to federal and regional authorities in the development of state programs to support socially oriented non-profit organizations, long-term strategies for the regions' socio-economic development.

Non-profit organizations, NPOs, socially oriented non-profit organizations, SONPO, regional economy, methodology, non-profit sector, GRP.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shabunova Aleksandra Anatolyevna – Director, Doctor of Economics, Associate Professor. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: aas@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-03.

Kosygina Ksenia Evgenievna – Research Associate, Department for Studies of the Standard of Living and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: sene4ka.87@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-03.